Устремив пристальный взгляд в сторону чёрной фигуры, Бай Юньфэй начал восстанавливать свою духовную силу, которую он только что потратил без остатка.

«Скорее всего я вынудил его на крайние меры. Посмотрим, что из этого вышло…»

Будто отвечая на мысли Бай Юньфэя, в самом центре взрыва засияла невероятно мощная вспышка духовной силы. Золотой свет начал стремительно распространяться. Он поглотил каменные обломки и начал вихриться вокруг одной области, превратившись в настоящий золотой ураган.

Вращаясь всё быстрее и быстрее, этот ураган затягивал в себя камни и огонь. Наконец он начал замедляться и сжиматься. Через некоторое время его диаметр уменьшился с дюжины метров до двух-трёх, и теперь в его центре можно было разглядеть мужчину в чёрном.

Он поднял руку перед собой и взмахнул, рассеивая золотой ураган. Освобождённое золотое сияние стянулось в ослепительный шар, который начал медленно вращаться вокруг незнакомца.

Как и прежде, этот человек стоял твёрдо и прямо. Однако на правой руке, которую он только что поднимал, рукав был полностью сожжён. На обнажившейся коже обнаружился ожог дюймовой величины. Рана была довольно серьёзная, и даже в золотом сиянии вокруг его руки то и дело проскакивали ярко-алые сполохи.

Его чёрный балахон остался цел, если не считать несколько пострадавшего капюшона, закрывавшего голову. Под ним теперь можно было различить серебристые волосы и золотую маску на лице.

Бросались в глаза несколько кровавых полос на маске, похожих на шрамы на лице. Это придавало мужчине несколько демонический вид. Это впечатление только усиливалось из-за его глаз, один из которых был обычным, а другой – с серебряным зрачком. И не обычным, а вертикальным, как у зверей!

Рассмотрев раны на правой руке, незнакомец не смог сдержать удивление и нарастающую ярость. Он, Предок Духа, был ранен духовным практиком на ступень ниже него!!!

Внезапно вскинув голову, он сверкнул глазами и сделал шаг вперёд. Затем, оставляя за собой яркий золотой след, мужчина со свистом рассекаемого воздуха устремился к Юньфэю!

Он неожиданно подпрыгнул на несколько метров вверх. Зависнув в верхней точке, он начал вращаться вокруг своей оси. Сложив левую руку для удара ребром ладони, незнакомец окружил её сиянием, после чего обрушил удар концентрированного золотого света в форме лезвия на Бай Юньфэя!

Судя по всему, он пытался повторить действия Бай Юньфэя. “Око за око”, так сказать, однако для Юньфэя такой удар означал смерть!

В тот момент, когда юноша увидел, что противник начал двигаться, он сузил глаза, сосредотачиваясь. Пока он рассчитывал момент для уклонения, враг уже преодолел разделявшие их несколько десятков метров. И последний его прыжок был во много раз быстрее предыдущих движений!

Поражённый Бай Юньфэй метнулся вбок, ощущая дыхание смерти на затылке. Использовав часть восстановленной духовной силы для Волновой Поступи, он сумел на полметра уйти с

линии атаки.

Хыщ-щ!

Миг спустя задрожала земля. Огромный булыжник, к которому до этого привалился Юньфэй, был мгновенно рассечён на две идеально гладкие половины!

Когда незнакомец коснулся земли, ударив левой рукой, он тут же занёс правую и нанёс ещё один мгновенный удар “лезвием” света!

Неспособный увернуться, Бай Юньфэй стиснул зубы и выставил для защиты свой багровый наруч.

Клэнг!!!

Раздался ещё один пронзительный звон металла, сопровождаемый ослепительной вспышкой, и тело Бай Юньфэя отлетело в сторону. Он не был ранен, лишь на его наруче в месте удара теперь красовалась белая полоса. Впрочем, уже в следующий момент духовный предмет восстановил свой изначальный вид.

В глазах человека в чёрном промелькнуло удивление, но он лишь хмыкнул, даже не думая останавливаться. В следующее мгновение он уже летел вслед за Юньфэем.

Перед лицом ещё одного приветствия в виде этого странного золотого лезвия юноша быстро подался назад и снова приготовился встретить удар правой рукой.

Но в тот момент, когда левая рука незнакомца уже обрушивалась на Юньфэя, глаза его противника недобро блеснули! Он внезапно изменил угол наклона ладони, и лезвие света, пройдя впритирку к наручу, ударило юношу прямо в грудь!

Бам!!!

Тело Юньфэя, словно артиллерийский снаряд, устремилось в полёт. Пробив насквозь небольшой валун метровой толщины, Бай Юньфэй пролетел ещё с десяток метров и закувыркался по земле.

Бай Юньфэй с потемневшим лицом скрючился на коленях и изверг из себя целую пригоршню крови. В его глазах на долю секунды промелькнуло отчаяние, но он тут же собрался. Тряхнув правой рукой, он извлёк из воздуха Ледяной Шип и уставился на противника, готовясь к новой атаке.

При виде серьёзно пострадавшего юноши человек в чёрном издал удовлетворённый смешок. Намерение убийства в его глазах стало ещё более отчётливым. Обожжённая правая рука к этому моменту уже полностью исцелилась. Незнакомец поднял ногу, готовясь снова броситься вперёд.

Но в этот самый момент его глаза неожиданно расширились, и вместо нападения он резко отпрыгнул назад на одних рефлексах.

Через считанные миллисекунды после этого сгусток багрового света пронзил то место, где он только что стоял. Но, даже промазав, этот багровый сгусток тотчас же изменил направление и снова выстрелил в сторону человека в чёрных одеждах!

Разъярённый мужчина сжал кулаки и поднял руки перед собой. Золотой свет сконденсировался перед ним, образовав широкий меч метровой длины, который и столкнулся с надвигающейся угрозой.

Дзеньк! Тёмно-алый сгусток был остановлен, и глазам противников предстал метровый клинок, переливающийся багровым сиянием!

Правая рука человека в чёрном была отброшена вверх, а ему самому пришлось отшатнуться после удара. Багровый меч, крутанувшись несколько раз, метнулся в другую сторону и был пойман человеком в белом одеянии.

Цвет одежд новоприбывшего хорошо сочетался с его высокой фигурой и расслабленной осанкой; на вид ему было не больше тридцати. Его лицо дышало спокойствием, а густые брови и бакенбарды* придавали суровый и неприступный вид. Он шаг за шагом приближался к ним, а под его ногами вспыхивали едва заметные алые “ступеньки”. Это был не кто иной, как старший сын семьи Цзян, который недавно наблюдал за Юньфэем из чайханы, Цзян Фань!

// Прим. W: У меня в голове складывается довольно причудливая картинка, но я не знаю, как ещё это перевести. В оригинале было “hair on his temples”, то есть, буквально, “волосы на висках”, но “заросшие виски” – это очень странная деталь описания, совсем не придающая суровости. В общем, остановился пока на бакенбардах. Даже если это не вполне соответствует оригиналу, то это хотя бы представить можно. //

Цзян Фань остановился на вершине десятиметровой скалы, достраивая треугольник к сражающимся. Поигрывая багровым клинком в руке, он, не бросил мимолётный, исполненный подозрительности взгляд на человека в чёрном и сухо проговорил: «С кем имею честь?.. Мне кажется, или какой-то старейшина на ступени Предка Духа задирает младшего по силе ученика на ступени Ядра Духа из моей Школы Ремесла?»

Озадаченный мужчина в чёрных одеждах недоверчиво глянул в сторону Бай Юньфэя, который сейчас застыл в нескольких десятках метров от него.

Юньфэй моргнул, его лицо приняло задумчивое выражение. Вмешательство Цзян Фаня остановило его противника, подарив ему драгоценные мгновения, чтобы перевести дух. Кем бы ни был этот неведомый эксперт, и по какой бы причине ни помогал, но его появление застало юношу врасплох. Впрочем, его смятение продлилось лишь до последних слов этого человека, из которых становилось ясно, что Юньфэя он воспринимает как “ученика Школы Ремесла”.

«Эксперт из Школы Ремесла! Но с чего он решил, что я тоже оттуда? Неужели это… из-за моих личных духовных предметов?» — обдумывая эту мысль, Бай Юньфэй взглянул на свой наруч, Огненное Жало. Внутренне возликовав, Бай Юньфэй поднялся на ноги, крепко стискивая в руках Ледяной Шип.

«Меч Кровавого Лотоса, Школа Ремесла, ты – Цзян Фань!» — после секундного молчания резко выпалил мужчина в чёрном.

Цзян Фань рассмеялся: «Так ты слышал обо мне? А твоё имя? Судя по твоему голосу, ты примерно моего возраста. Но с твоим уровнем силы… могу я поинтересоваться, к какой секте или семье ты принадлежишь?»

Однако тот промолчал, и Цзян Фань продолжил: «Если не хочешь говорить, то и не важно. Тогда ответь на такой вопрос: что такого мог сделать мой соученик, чтобы ты в ярости пытался убить его без всякой жалости?»

Взгляд мужчины в золотой маске стал ещё холоднее, он фыркнул: «Я хочу его убить, это всё. С чего бы мне перед тобой объясняться?!»

«Хо? – Цзян Фань выгнул бровь. – Судя по твоим словам, ты совершенно не считаешь мою Школу Ремесла угрозой?»

Незнакомец, не дрогнув, надменно откликнулся: «Школа Ремесла? Пфе, страшно-то как! Ты действительно думаешь, что нечто подобное меня напугает? Мы с тобой на одном уровне силы. Если я захочу его убить, то ты действительно думаешь, что сможешь одновременно защищать и его, и себя?»

Улыбка сошла с губ Цзян Фаня, а в глазах появился намёк на презрение. Он процедил: «Полагаешь, мне это не по силам? Тогда почему ты столько болтаешь? Ты уже растратил немало духовных сил, сражаясь с моим младшим учеником. Поэтому, вместо попыток меня обойти, ты просто тянешь время, чтобы восстановиться. Ну, разве не так?»

«Чёрт, догадался!» — подумал человек в чёрном. Но вслух отозвался без тени колебаний: «Тогда просто смотри, как я его убью!!!»

Он ещё говорил, когда чудовищная вспышка силы направила его тело в полёт прямиком к Бай Юньфэю!

Но Цзян Фань был готов к такому развитию событий уже очень давно. Он взмахнул правой рукой, и его длинный меч порхнул в сторону противника. После этого он и сам сорвался с места, устремившись к средней точке отрезка, соединяющего Бай Юньфэя и незнакомца.

Мужчина в маске на ходу слегка изогнулся, пропуская меч мимо себя. После этого клинок развернулся и юркнул в ладонь Цзян Фаня, и тот, практически без паузы, полоснул им противника.

Незнакомец слегка сощурился и тряхнул правой рукой. Ярко сияющий золотой кинжал возник из ниоткуда, позволив ему заблокировать эту атаку.

Используя силу от столкновения, Цзян Фань отскочил к Бай Юньфэю. Коротко глянув на него, он скомандовал: «Уходи отсюда!»

Цзян Фань опасался, что Бай Юньфэя может зацепить во время предстоящей схватки, особенно принимая во внимание упёртость врага. Защищать обоих ему действительно было бы затруднительно. Поэтому необходимо было сделать так, чтобы думать приходилось лишь о себе.

Бай Юньфэй не нуждался в подобных указаниях. На самом деле он бросился бежать ещё в тот момент, когда оба эксперта сделали свой ход. Приказ Цзян Фаня подстегнул юношу, в результате чего он за короткое время преодолел почти сотню метров.

Одновременно с криком Цзян Фаня под ногами мужчины в чёрном вспыхнуло золотое сияние. Резко подпрыгнув на несколько метров вверх, он устремил зловещий взгляд на силуэт улепётывающего Юньфэя. Кинжал в его правой руке налился ослепительным светом, и в спину юноши полетел золотой сгусток энергии в форме полумесяца.

Бах!!!

В последний миг скорость Юньфэя резко возросла, и бросок пришёлся мимо. Кинжал вонзился

в находившийся рядом каменный столб. С оглушительным треском колонна развалилась на две части.

Мужчина уже собирался кинуть вдогонку ещё одно световое лезвие, когда его глаза вдруг расширились. Он бросился вправо, уклонившись в последний момент, и багровая вспышка света столкнулась с золотой.

К этому моменту Цзян Фань уже также поднялся на десять метров в воздух. Его взгляд не предвещал противнику ничего хорошего, а багровый меч в руке порхал, оставляя в воздухе остаточные изображения. В воздухе перед ним начал формироваться шар огня, который догнал меч и затанцевал вокруг лезвия. Вся элементальная энергия огня из окрестностей, словно по команде, начала стягиваться в одну точку. Воздух вокруг начал плавиться от жара.

В следующий миг пламя рассеялось, материализовавшись в семь цветков лотоса, которые начали кружиться вокруг Цзян Фаня. Поначалу большие и нечёткие, с каждым оборотом они становились всё ярче и меньше.

«Красный Лотос!»

// Прим. W: В оригинале глава называется «Цзян Фань и Школа Ремесла!»; изменил во избежание ненужных спойлеров. //

http://tl.rulate.ru/book/298/32230